

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5235163>

УДК 392.8

Кошман Т.В., Сапарова К.С., Файса А.М.

Кошман Татьяна Васильевна, старший преподаватель, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. ул. Сатпаева, 2. E-mail: tatyanakoshman@mail.ru.

Сапарова Камеля Серікқызы, научный сотрудник, НИИ археологии им. К.А. Акишева, 010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. ул. Сатпаева, 2. E-mail: kml.96@mail.ru.

Файса Акерке Маратқызы, научный сотрудник, НИИ археологии им. К.А. Акишева, 010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. ул. Сатпаева, 2. E-mail: akos_777_777@mail.ru.

Распространение чая в казахской степи в XIX - начале XX веков

Аннотация. Цель данной статьи проанализировать вопрос о распространении и торговле чаем в казахской степи в XIX - начале XX веков. Рассмотрение вопроса основано на изучении как материалов дореволюционных источников, так и современных авторов, позволяющих определить время распространения, стоимость чая и категорию потребителей чая. Изучение данного вопроса, позволили определить начало употребления чая в казахской степи с середины XIX века через развитие торговых отношений и изменений в ведении хозяйства в условиях перехода к оседлости.

Ключевые слова: чай, казахи, ярмарки, кочевое хозяйство, торговля, купцы, кирпичный чай.

Koshman T.V., Saparova K.S., Gaisa A.M

Koshman Tatyana Vasilievna, Senior Lecturer, Eurasian National University. L.N. Gumilyov, 010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, st. st. Satpayev, 2. E-mail: tatyanakoshman@mail.ru.

Saparova Kamelya Serikkyzy, Researcher, Research Institute of Archeology named after K.A. Akisheva, 010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, st. st. Satpayev, 2. E-mail: kml.96@mail.ru.

Kaysa Akerke Maratkyzy, Researcher, Research Institute of Archeology named after K.A. Akisheva, 010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, st. st. Satpayev, 2. E-mail: akos_777_777@mail.ru.

The spread of tea in the Kazakh steppe in the 19th - early 20th Centuries

Abstract. The purpose of this article is to analyze the issue of the distribution and trade of tea in the Kazakh steppe in the XIX - early XX centuries. The consideration of the issue is based on the study of both materials from pre-revolutionary sources and modern authors, which allow determining the time of distribution, the cost of tea and the category of tea consumers. The study of this issue allowed us to determine the time of the spread of tea in the Kazakh steppe since the middle of the XIX century through the development of trade relations and changes in farming in the conditions of transition to settlement.

Key words: tea, kazakhs, fairs, nomadic economy, trade, merchants, brick tea.

Появление в пищевом рационе человека чая отмечено достаточно давно, и, по мнению большинства ис-

следователей, родиной чая является южный Китай, где он получил свое распространение еще в начале I тыс. н.э. Затем

употребление чая распространяется на всю территорию Китая, а также в проникает в Японию и Тибет. Довольно широко распространено мнение о его тонизирующем свойстве, нередко и лечебном. Еще в XVII веке один из миссионеров, бывших в Китае, писал: «целительной силе чая приписывают то, что китайцы не страдают от подагры и каменной болезни; он исправляет дурное пищеварение, уничтожает последствия неумеренности, ибо поглощает и отводит излишние влажности; освобождает от сонливости желающих бодрствовать» [5, с. 154]. Чай в буддизме был признан священным напитком и с продвижением буддизма на территорию среднеазиатских государств, распространяется и употребление чая. И стоит отметить, что чай, содержащий большой процент азота, обладает очень важным свойством утолять голод или делать его менее ощутимым. Оказывает укрепляющее действие после физических нагрузок, а так же утоляет жажду. Таким образом, главным фактором распространения чая является общечеловеческая потребность в питательно-целебном, согревающим и приятном напитке.

Что вызвало распространение употребления чая у казахов? В своем большинстве исследователи данного вопроса акцентируют внимание на экономической основе. В результате колонизации Российской империей, казахских степей и сокращения пастбищных территорий для ведения скотоводства начинается оседание кочевников на землю. В свою очередь, сокращение скота вело к изменению образа жизни и вносило новые тенденции в традиционный рацион питания казахов. Именно экономическое изменение кочевого хозяйства повлекло за собой перемены и в бытовой сфере казахского аула. И если в первой половине XIX века чай являлся предметом роскоши и был популярен среди степной элиты, то ко второй половине XIX века потребление чая распространяется повсеместно. Употребление чая среди бедного населения становится хорошим и здоровым пищевым подспорьем. В своей статье о жизни киргиз Тургайской области

Далбаев Б., член сотрудник Оренбургского отдела Императорского Географического общества отмечает, что с занятием хлебопашеством, казахи стали жить роскошно и сытно. «Между прочими предметами роскоши стало употребление чая», но ввоз более дешевого кирпичного чая расширил его употребление и «... чаю теперь из 10 семейств разве только одно не употребляет» [3, с.114]. С падением же скотоводства и с обеднением огромной части их, чай не только кирпичный, но и байховый, как дешевая пищевая замена, стал все более распространяться между ними и теперь стал всеобщим повседневным напитком в степи». По мнению Абашина С.Н., временем широкого распространения чая в Средней Азии, в том числе и казахской степи, является начало второй половины XIX века [1, с. 212].

Стоит отметить, что степень распространения чая зависело от близости рынков, таможенных постов, ярмарок и т.д. Юзефович Б. в своей статье «О быте киргизов Тургайской области», написанной в 1880 году заметил, что: «Баранина и кумыс, который в течение целого дня вам беспрестанно подносят, составляют главные продукты угощения зажиточных киргизов. Эти предметы, так же как и чай, суть в то же время единственные употребляемые ими самими в пищу. Жители Илецкого и Николаевского уездов усвоили себе привычку к чаю и сахару, которые употребляются ими повсеместно. Роскошь эта жителям Иргизского и Тургайского уездов мало известна и встречается только в виде исключения у наиболее богатых из них» [7, с. 823]. Данные говорят о том, что чай был доступен не во всех уездах и, следовательно, и цена на него была разной.

Валиханов Ч.Ч. в своих записках писал о распространении чая в начале XX века посредством торговли. Чай проникал в Среднюю Азию через Коканд и Кашгар: «Из этого общего очерка видно, что главный предмет кашгарской торговли составляет чай. Вся торговая важность Кашгара основана на вывозе этого продукта; в последнее время ташкентцы, пользуясь

безопасностью пути через Заилийский край, стали чаще посещать Чугучак и Кульджу; но в этих городах получается преимущественно байховый и калмыцкий кирпичный чай, а требуемые в Азию цабет, фу, атбаш и зеленый чай почти вовсе не привозятся в эти города; следовательно, кашгарская торговля не может бояться подрыва с этой стороны» [2, с. 312].

Основными поставщиками чая в степи долгое время были Джунгария и Россия. В то же время, согласно данным Петропавловской таможенной ведомости, чай кирпичный составлял важную статью дохода торговли ташкентских купцов. В 1857 году привезено из Ташкента в Петропавловск чая кирпичного на сумму 3 552 рублей 90 копеек, в 1860 на сумму 6 304 рубля 40 копеек. Некоторое количество чая было завезено из Бухары. Из Китая в 1857 году привоз чая составил 755 рублей серебром, в 1895 году на сумму 19 308 рублей 50 копеек [4, с. 396].

По некоторым данным, чай идет из Кяхты двумя путями: для Семипалатинской и Семиреченской областей из Томска на Семипалатинск и Верный. Для Акмолинской области покупается на Ирбитской, Крестовской и Ишимской ярмарках, а последнее время начали выписывать чай из Томска на Омск и Петропавловск [5, с. 514].

Что касается ввоза чая непосредственно китайскими торговцами, то согласно правилам с них взималась двойная пошлина в отличие от русских купцов. Тем не менее, в 1859 году к Петропавловской таможене привезено чая из Китая 180 пудов 11 фунтов (около трех тысяч килограмм) на сумму 3 605 рублей 50 копеек, а в 1861 289 пудов 18 фунтов (более пяти тысяч килограмм) на сумму 5 789 рублей [4, с. 402]. Чай, завозимый с Западного Китая и предназначенный для России, нередко размещался на временное хранение в северных регионах степи и частью реализовывался местному населению.

Чайная торговля в степи не составляла самостоятельной отрасли, и торговали чаем попутно с другими товарами, необхо-

димыми для местного населения. Чай активно скупался скотоводами и крестьянами переселенцам в большей степени на торговых ярмарках. Северные регионы получали товар от петропавловских, кокчетавских, акмолинских и атбасарских торговцев. Южные в зимнее время покупали у туркестанских купцов, а так же семипалатинских и верненских [6, с. 514]. Степные сатовки или базары, также имели большое значение в местной торговле. М. Красовский пишет: «Каждое русское селение имеет для киргиза значение рынка, куда он гонит скот, везет излишне накопившиеся кожи и прочий товар для вымена хлеба. Многие казаки, не имея лавок, ведут торговлю ситцами, сахаром, чаем и т.п.» [4, с. 306]. В Петропавловске чайные лавки продают в год до 130 тысяч кирпичей [5, с. 516].

Что касается сортов чая, то до половины XIX века в Сибири и у кочевых народов был в ходу кирпичный чай. Кирпичный чай, обыкновенный, в два с половиной фунта (примерно 0,68 кг) весом, и калмыцкий, большой кирпич — в три с половиной фунта (примерно 1,59 кг). Калмыцкий чай в корне отличается от обычного чая по своему содержанию. Это достаточно густое блюдо, приготовленное на основе заваренного чая с добавлением молока, масла, соли, жира. Не редко его называют «шир-чой» или «чай с молоком». Среди казахов этот вид чая не получил распространения.

Качество кирпичного чая, ввозимого в Сибирь и казахскую степь, не было высоким. Субботин А.П. отмечает, что кирпичный чай «представляет собой низший сорт чая и фабрикуется из разных остатков, образующихся после просеивания разных сортов байховых чаев, из опавших сухих листьев чайного куста. Эта грубая масса смешивается, перемалывается, смачивается рисовой водою, распаривается и пресуется в форму кирпичей» [5, с. 65]. Чем мельче и крепче сдавлены листья, тем наваристей заваривается чайный напиток. С увеличением продаж чая среди кочевников, в формировании кирпичного чая стали

использовать и целые листья чайного куста.

Повышение пошлин на байховый чай увеличил реализацию кирпичного чая. Фунт чаю или сахара продавался в степи за одну вторую часть годовалого барана. Средняя цена барана на 1857 год 1 рубль 11 копеек, в 1861 2 рубля 12 копеек. Исходя из этого, можно предположить, что цена фунта чая (0, 45 кг) составляла 60 копеек. Субботин приводит свои расчеты по стоимости чая в Акмолинской области: «...за полтора кирпича чая дают одного барана, а за два фунта – лучшего. Если расчеты перевести на деньги, то осенью бараны считают 1 рубль 80 копеек, а весной 2 рубля 50 копеек, так один фунт байхового обходится в 90 копеек осенью и 1 рубль 25 копеек весной». За деньги продавали чай только в городах, а в степи за чай расплачивались натурой – баранами, нередко в кредит до восьми месяцев. [5, с. 515].

Способ приготовления в разных странах и регионах имел свои особенности. «У степных обитателей в районе Степного генерал-губернаторства, – писал Субботин А.П., – чай не настаивается, а высыпается в котел (казан) или в особый медный чайник. Одну и ту же заварку кипятят и пьют несколько раз, пока чай не вывариться окончательно... В Акмолинской области пью чай больше с молоком» [5, с. 178]. Автор предпринял попытку вычислить цифру потребления чая среди киргиз Степного генерал-губернаторства: «...местными исследователями определяется по 6-12, в среднем по 9 кирпичей в год на юрту. Что при 315 тысяч юрт в областях Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской составляет 2,8 миллиона фунтов кирпичного чая» [5, с. 221].

Распространение потребления чая влечет за собой потребность в других предметах при самом процессе употребления чая. Это производство сахара, посудное и самоварное производство. Свеклосахарное производство в России не было достаточно развито в рассматриваемый период и среди кочевого населения сахар не был распространен. Что касается посуды для приготовления чая, то чай первоначально заваривался в железных, медных и жестяных котелках. На Урале самовары появились в 1730-1740 годах, позже в Петербурге, Москве и других городах. В середине XIX века центром самоварного промысла становится Тула, имеющая большие запасы железных руд. Именно российские купцы стали основными поставщиками самоваров на ярмарки и торговые лавки. В 70-е годы XIX века налаживается российское производство самоваров разнообразной формы, которые поступают на азиатский рынок. Самовар средней величины оценивался в 20 годовалых баранов, примерно 40 рублей серебром [6, с. 12]. Не смотря на высокую цену, самовары были востребованы на внутреннем рынке. «Медные изделия, такие как тазы, самовары, следуют за сундуками. То есть расходятся в степи довольно легко» - пишет М. Красовский [4, с. 368].

Таким образом, широкое распространение чая приходится на вторую половину XIX века, времени перехода казахов от кочевого быта к полuosедлости и уменьшение поголовья скота. Решающее значение имела российская торговля и политика снижения стоимости чая, что приводит к вытеснению традиционных казахских напитков.

Работа выполнена в рамках реализации проекта АР08857699 «Симбиоз кочевой и оседлой культуры казахов как цивилизационный код степи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даулбаев Б. Рассказ о жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области с 1830 по 1880 год// Записки Оренбургского отдела русского географического общества. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1881. Вып. 4. С. 98-117.

2. Абашин С.Н. Чай в Средней Азии: история напитка в XVIII - XIX веках // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. С. 204- 230.
3. Юзefович Б. О быте киргизов Тургайской области// Русский вестник. 1880. № 4. С. 799-827.
4. Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии), в 1858-1859 годах // Валиханов Ч. Избранные произведения. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. 414 с.
5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 16. Область сибирских киргизов. Часть II. Сост. Красовский М. СПб.: Главное управление Генерального штаба, 1859-1868. 472 с.
6. Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая. СПб.: Издание А.Г. Кузнецова, 1892. 743 с.
7. Тульский самовар. Тула: Приокское книжное издательств, 1989. 176 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Daulbaev B. Rasskaz o zhizni kirgiz Nikolaevskogo uezda Turgajskoj oblasti s 1830 po 1880 god// Zapiski Orenburgskogo otdela russkogo geograficheskogo obshhestva. Orenburg: Tip. B. Breslina, 1881. Vyp. 4. S. 98-117.
2. Abashin S.N. Chaj v Srednej Azii: istorija napitka v XVIII - XIX vekah // Tradicionnaja pishha kak vyrazhenie jetnicheskogo samosoznaniya. M.: Nauka, 2001. S. 204- 230.
3. Juzefovich B. O byte kirgizov Turgajskoj oblasti// Russkij vestnik. 1880. № 4. S. 799-827.
4. Valihanov Ch.Ch. O sostojanii Altysbara ili shesti vostochnyh gorodov kitajskoj pro-vincii Nan-Lu (Maloj Buharii), v 1858-1859 godah // Valihanov Ch. Izbrannye proizvedeniya. M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1987. 414 s.
5. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. T. 16. Oblast' sibirskih kirgizov. Chast' II. Sost. Krasovskij M. SPb.: Glavnoe uprav-lenie General'nogo shtaba, 1859-1868. 472 s.
6. Subbotin A.P. Chaj i chajnaja trgovlja v Rossii i drugih gosudarstvah: proizvodstvo, potreblenie i raspredelenie chaja. SPb.: Izdanie A.G. Kuznecova, 1892. 743 s.
7. Tul'skij samovar. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stv, 1989. 176 s.

Поступила в редакцию 17.08.2021.

Принята к публикации 19.08.2021.

Для цитирования:

Кошман Т.В., Сапарова К.С., Файса А.М. Распространение чая в казахской степи в XIX - начале XX веков // Гуманитарный научный вестник. 2021. №8. С.28-32. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/08/Koshman.pdf>